

**ВОПРОС** о драматургии, о репертуаре всегда был вопросом важнейшим. Сегодня, когда творческие работники театра, вдохновленные замечательной речью товарища Н. С. Хрущева на Третьем съезде писателей СССР, думают о том, как решать задачи, поставленные перед нами партией и народом, мы вновь обращаемся к проблеме репертуара. И сейчас мы ставим особый акцент на репертуаре сегодняшнем, на принципах отражения современности в нашем театре.

Что же это такое — современность в нашем искусстве и как понимать это выражение «современность»? Мне кажется, это ясно, но все еще встречаются люди, и люди интересные, талантливые, которые это понятие толкуют ошибочно.

И Гамлет современен, но это — не современное. Много таких пьес, которые могут звучать современно, но они не могут, да и не призваны решать темы современности. А ведь это для нас, работников театра, режиссеров, актеров, — главное.

Каждый день приносит новое в нашу жизнь. Сегодня, после запуска спутников и космических ракет, у меня как у творческого работника рождаются новые чувства, с которыми я и прихожу на сцену, новая

# Мы боремся за современность

дружба с публикой, не такая, как два года назад.

Наши драматурги научились писать. У них есть и техника, и мысли, и образы, но не всегда они чувствуют «сегодня».

Очень важно, как смотреть жизнь. Ведь когда читаешь пьесу, всегда ясно, что видит тот или иной писатель, что именно его интересует.

Одна из слабостей наших писателей-драматургов — это слабость их восприятия людей, современности. У меня создается ощущение, что порой драматург подходит к людям и первым делом спрашивает: а как ваша фамилия? И только потом видит, что у них в глазах, какие у них дела. По-моему, надо начинать не с фамилии, а с сущности, с содержания. Я знаю многих хороших писателей-очеркистов, не знающих заголовка своего произведения, но они пишут, потому что не могут иначе, потому что мысли их рвутся наружу. Очень часто человек лишь потом может дать определение тому, что думал и что видел. Смотреть, впитывать явления действительности, запоминать их, а потом осмысливать, обобщать. Вот, кажется мне, путь художественного творчества.

Итак, писателям необходима подлинная связь с жизнью, подлинное ее знание. А для нас, художников сцены? И для нас она необходима!

...Хочу рассказать о практической деятельности театров Советской Эстонии.

Я долго работал в буржуазном театре. Помню, что в двадцатых годах в театре начался такой кризис, что хоть закрывай двери. Тогда увлеклись экспрессионизмом, и публика из театра ушла. Но стоило появиться своей, эстонской драматургии на острую, злободневную тему, и «простакая публика» валом пошла в театр, особенно в деревне, так как эта пьеса — «из деревенской жизни».

Своя пьеса, своя драматургия, близкая и понятная, дала театру новую жизненную энергию, завоевала ему популярность среди людей из народа. И в наши дни в Эстонии с тех пор, как появилась своя эстонская драматургия, драматургия сегодняшнего дня, близкая нам по обстоятельствам и образам, люди стали больше любить сценическое искусство, стали смотреть современные пьесы и пьесы авторов братских республик.

Надо всячески помогать развитию современной драматургии. В театрах Эстонии произошел огромный сдвиг в последние полтора года в смысле освоения современной тематики. В колхозах, в районах принимают сегодняшние пьесы очень хорошо, стали эти пьесы идти настоящим образом и в городе.

Спрашивается, почему колхозный зритель даже горячее принимает современные пьесы, чем городской? Как будто ситуация неожиданная. Объясняется это тем, что в Эстонии в колхозах много кружков самодеятельности. Одно время я помогал такому коллективу, когда он начинал работать. Сначала кружковцы набросились на пьесы исторические, но возникли трудности организационного характера, и они обратились к пьесам современным — ставить их легче. Но это лишь самое первое время современные пьесы подбирались по этому

принципу. Теперь в эстонской деревне недоверия к пьесам сегодняшнего дня давно уже нет. Зрители понимают, что пьесы эти говорят об их сегодняшней жизни, а это им важно, дорого. Самодеятельность, возникающая естественно, на богатой почве народных талантов, теперь все развивается, она стала уже большой культурной силой.

И вот наши театры теперь уже считают «кассовым» не «Шестой этаж», а эстонскую пьесу «Блудный сын». И вот Тарту — «Вайнемуйне». У нас или советские пьесы, но сборы были не всегда полные. Пришла мысль обратить внимание администраторов на организацию зрителей из районов, и даже из далеких. Теперь перед театром каждый вечер масса машин из деревни, люди приезжают за 100—150 километров. Теперь уже и городские зрители иногда не попадают в театр и кричат своим голосом: почему нам не дают возможности пойти в театр? Мы хотим посмотреть эту пьесу!

Большой вопрос для нас то, что у нас почти нет общения с творческими работниками других братских республик. Мы друг о друге очень мало знаем. А ведь каждый театр — это своего рода индивидуальность. Репертуар одного театра не похож на другой. К примеру, у нас в Тарту репертуар особый. У нас часто держат акценты молодой автор, и довольно успешно. Бывает, что его пьеса идет 70—80 раз. Особенно, если пьеса сегодняшняя. Но, может быть, она и не пойдет в другом театре?

Так и при выборе пьес драматургии братских республик. Может быть, мы взяли бы пьесу, которая и не считается очень хорошей, но нам в данный момент она как раз очень подходит.

Как можно подробнее и шире хочется узнать, какие пьесы появляются в разных концах нашей страны. Надо, чтобы в братских республиках печатались информационные репертуарные бюллетени на русском языке, чтобы мы могли узнать о новых пьесах. Это, поможет оживлению репертуара, а следовательно, улучшит и жизнь театра. Когда театр лучше живет, драматургия активизируется. Обе эти проблемы тесно связаны.

Антс ЛАУТЕР,  
народный артист СССР.  
ТАРТУ.